

Э. Кадыоглу
(Москва, Россия)

**‘Письмо’ и ‘цветок’ как символы памяти
в поэзии Н.А. Некрасова и А.А. Ахматовой**

Аннотация: В статье рассматриваются слова *письмо* и *цветок*, которые реализуют мотив памяти в поэзии Н.А. Некрасова и А.А. Ахматовой. Образы письма и цветка имеют давнюю традицию в русской поэзии. В поэтическом языке реализуется общий эстетический принцип памяти, связанный с сохранением опыта, накопленного мировой культурой. В индивидуально-образной системе обоих авторов происходит сближение образов брошенного цветка и уничтоженного письма как символов забвения. Слово *цветок* приобретает в поэзии Ахматовой противоречивый смысл, оказываясь, как и у Некрасова, в одном семантическом поле со смертью и, в то же время, с другими вехами жизни. Характерные знаки памяти, такие как *цветок* и *письмо*, обнаруживают внутреннюю связь поэзии Некрасова и Ахматовой и позволяют понять глубинный смысл их поэтического языка.

Ключевые слова: акмеизм, реализм, романтизм, символика, мотив, метафора, поэтический язык, семантическое поле

Esra Kadioglu
(Moscow, Russia)

**‘Letter’ and ‘Flower’ as Symbols of Memory
in N.A. Nekrasov and A.A. Akhmatov’s Poetry**

Abstract: The article deals with words ‘letter’ and ‘flower’ that implement the motif of memory in N.A. Nekrasov’s and A.A. Akhmatova’s poetry. Images of letter and ‘flower’ have a long tradition in Russian poetry. General aesthetic principle of memory is implemented in poetic language. It is associated with the preservation of world culture experience. There is a convergence of images of ‘thrown letter’ and ‘destroyed flower’ as symbols of oblivion in the individually-shaped system of both authors. The word *flower* in Akhmatova’s poetry acquires contradictory meaning and appears within the same semantic field of death and other life milestones as in Nekrasov’s poetry. Typical memory signs, such as *flower* and *letter*, reveal the inner connection of Nekrasov’s and Akhmatova’s poetry and allow the reader to understand the deeper meaning of their poetic language.

Key words: acmeism, realism, romanticism, symbolism, motif, metaphor, poetic language, semantic field

Преемственность литературных направлений XIX и XX вв. очевидна. От символизма протягивается незримая нить к романтизму М.Ю. Лермонтова. Акмеизм во многом соотносится с реалистическими зарисовками А.С. Пушкина и Н.А. Некрасова.

А.С. Долинин видел достоинство акмеизма не в отказе от символизма, а в возвращении к реализму, считая, что «с акмеизмом, если суждено ему окрепнуть, снова *выдвинется* в литературе то содержание, которое обычно понимают под реализмом. *Выдвинется*, но не *вернется* по той простой причине, что он, реализм, никуда и не уходил»¹. По мысли Л.Г. Кихней, «задача художника, с точки зрения акмеистов, во-первых, правильно прочесть то, что уже написано языком природы, уловить связи, которые есть реально в этом мире... во-вторых, воссоздать художественную реальность»².

В 1920 г., отвечая на анкету К.И. Чуковского, Ахматова написала, что Некрасов был первый поэт, которого она прочла и полюбила³. Интересно проследить тематические связи в лирике Некрасова и Ахматовой, в частности, рассмотреть, как мотив памяти реализуют слова и словосочетания, называющие памятные предметы и реалии.

«С прошлым человек связан памятью, сожалениями и раскаянием, опытом и знанием фактов», – пишет Н.Д. Арутюнова⁴. Научному осмыслению понятия «память» посвящена статья О.Г. Ревзиной «Память и язык». Автор обращает внимание на то, что память использует определенные знаки. Выделяются иконические (воспоминания-образы), индексальные (так называемые следы памяти) и символические (зарубки или узелки на память) «знаки памяти»⁵.

В поэтическом языке реализуется общий эстетический принцип памяти, связанный с сохранением опыта, накопленного мировой культурой. Как пишет Ю.М. Лотман, «культурная память... сохраняет прошедшее как пребывающее»⁶. Как указывает Н.Г. Брагина в книге «Память в языке и культуре», человек видит что-то, что отсылает его к образу, который хранится в памяти. Происходит превращение вещи в памятную вещь. *Памятная вещь* все время вызывает воспоминания о ком-нибудь или о чем-нибудь⁷.

В поэтическом языке Некрасова и Ахматовой встречается множество «следов памяти». К ним можно отнести такие символические знаки, как *письмо, крест, свеча, кольцо, портрет, засушенный цветок, зеркало, старые вещи*. Наиболее яркими и часто употребляющимися являются *письмо* и *цветок*.

Образы письма и цветка имеют давнюю традицию в русской поэзии. Примером может служить стихотворение А.С. Пушкина «Сожженное письмо» (1825),

¹ Долинин А.С. Акмеизм // Заветы. 1913. № 5. С. 161.

² Кихней Л.Г. Акмеизм: Миропонимание и поэтика. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 50.

³ Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Русский путь, 2006. С. 347.

⁴ Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 52.

⁵ См. Ревзина О.Г. Память и язык // Критика и семиотика. Вып. 10. Новосибирск, 2006. С. 12.

⁶ Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2004. С. 674, 675.

⁷ Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. М.: Языки славянских культур (Studia Philologica), 2007. С. 249.

посвященное Елизавете Воронцовой¹. Как художественный символ, образ *письма* у Пушкина является способом передачи переживаний лирического героя:

Прощай, письмо любви! прощай: она велела.
Как долго медлил я! как долго не хотела
Рука предать огню все радости мои!..
Но полно, час настал. Гори, письмо любви.
Готов я; ничему душа моя не внемлет.
Уж пламя жадное листы твои приемлет...

«Панаевский цикл» Некрасова посвящен его возлюбленной и включает несколько стихотворений, в которых ключевым является образ письма.

В стихотворении «О письма женщины, нам милой!...» (1852) *беречь письма* – значит «хранить память»²:

*О ты, чьих писем много, много
В моем портфеле берегу!
Подчас на них гляжу я строго,
Но бросить в печку не могу.*

Контрапункт с этими строками образует голос лирической героини стихотворения Ахматовой «Столько просьб у любимой всегда!...» (1913)³:

*А ты письма мои береги,
Чтобы нас рассудили потомки...*

Письма приравниваются у Некрасова другому символу – *цветам с могилы*. Этот образ усложняется метафорой *могила погибшей юности*⁴:

*Но и теперь они мне милы –
Поблекшие цветы с могилы
Погибшей юности моей!*

В стихотворении «Прощанье» (1856) этот образ получает развитие⁵:

*Мне эти письма будут милы
И святы, как цветы с могилы –
С могилы сердца моего!*

Сближение символики писем и цветов есть и в стихотворении «Горящие письма» (1877)⁶:

*Хранились в них души твоей черты,
Корыстному волненью непричастной,
Поэзии роскошные цветы –
Благоуханье молодости ясной!*

Как и у Некрасова, *письмо* и *цветок* стоят рядом в стихотворении Ахматовой «Проводила друга до передней...» (1913), на их пересечении – слово *брошена*. Вспомним некрасовские *поблекшие цветы*⁷:

*Брошена! Придуманное слово –
Разве я цветок или письмо?*

¹ Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1959. С. 70.

² Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. 1. Л.: Наука, 1981. С. 112.

³ Ахматова А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Эллис Лак, 1998. С. 114.

⁴ Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. 1. Л.: Наука, 1981. С. 112.

⁵ Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. 2. Л.: Наука, 1981. С. 24.

⁶ Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. 3. Л.: Наука, 1981. С. 200.

⁷ Ахматова А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Эллис Лак, 1998. С. 158.

Сжечь письма – у Некрасова перифраза слова *забыть*. Ср. *бросить в печку не могу* – не могу забыть, *та рука со злобой их сожгла* – предала забвению¹.

Нет! *Та рука со злобой их сожгла,*
Которая с любовью их писала!

Письмо как знак памяти и его уничтожение как символ забвения встречаем у Ахматовой в стихотворении «Ты письмо мое, милый, не комкай...» (1912)²:

Ты письмо мое, милый, не комкай,
Не плачь о заветной лжи,
Ты его в твоей бедной котомке
На самое дно положи.

Дно котомки, ящик, ларец, шкатулка, укладка (небольшой сундук) – место, где хранятся воспоминания. Эти образы соответствуют привычным для русского языка метафорам *в глубине души* или *погрузиться в воспоминания*. Приведем примеры.

Из стихотворения «Царскосельская ода» (1961)³:

Царскосельскую одурь
Прячу в *ящик пустой,*
В роковую *шкатулку,*
В кипарисный *ларец.*

Из стихотворения «Луна в зените» (16 марта 1944)⁴:

И в памяти, словно в узорной укладке:
Седая улыбка всезнающих уст.

В приведенных строках, на наш взгляд, просматривается метафора письма – «послания» из прошлого.

Образ *засохшего, безуханного, забытого в книге* цветка знаком нам по строчкам известного стихотворения А.С. Пушкина «Цветок» (1829)⁵. Его судьбу пытаются разгадать поэт:

И положен сюда зачем?
На память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой
Иль одинокого гулянья,
В тиши полей, в тени лесной?

Иной, противоречивый смысл приобретает слово *цветок* в поэзии Ахматовой, оказываясь, как и у Некрасова, в одном семантическом поле со смертью и в то же время с другими вехами жизни⁶:

Я не люблю *цветы* – они *напоминают*
Мне похороны, свадьбы и балы,
Для ужина накрытые столы.
В этом же фрагменте героиня говорит о своей преданности «цветку»⁷:
Но лишь предвечных *роз простая красота,*
Та, что была моей отрадой с детства,
Осталась и теперь *единственным наследством,*

¹ Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. 3. Л.: Наука, 1981. С. 379

² Ахматова А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Эллис Лак, 1998. С. 111.

³ Ахматова А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Эллис Лак, 1998. С. 361.

⁴ Ахматова А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М.: Эллис Лак, 1998. С. 63.

⁵ Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1959. С. 233.

⁶ Ахматова А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Эллис Лак, 1998. С. 335.

⁷ Там же.

Как звуки Моцарта, как ночи чернота.

Исследователи отмечают, что в позднем творчестве Ахматовой роза будет доминировать, соединив в себе значения остальных цветов¹.

Розы хранят память о молодости и счастье лирической героини:

Я к *розам* хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград,
Где статуи *помнят* меня молодой,
А я их под невскою *помню* водой.
«Летний сад» (1959)²

В поэтическом языке Некрасова *роза*, являясь именем любви, вновь возвращает нас к теме смерти:

С чела слетела
Искусно скрытая тоска,
Из роз могильного венка
Цветок он вырвал равнодушно,
Пошел – исчез в толпе бездушной...
«Покойница» (1839)³

Сопоставим с этим стихотворением ахматовское «На шее мелких четоков ряд...» (1913)⁴:

А бледный рот слегка разжат,
Неровно трудное дыханье,
И на груди моей дрожат
Цветы не бывшего свиданья.

Потеря любви приравнивается к смерти в поэтических строках Ахматовой, а *цветы не бывшего свидания* – тот же могильный венок. Как пишет А.Т. Твардовский, «предчувствие и зарождение любви, испытания любви, память любви, ее безысходные утраты, раскаяния и «зароки» – эти и многое мотивы любовной темы не есть открытые Анны Ахматовой в поэзии. Однако ее особенность в том, что лирический герой ее миниатюрных стихотворных новелл – не *он*, как это по преимуществу было в известнейших образцах классической лирики, а *она*, любящая женщина, носительница бремени неразделенной или утраченной любви с ее особой женской «памятью сердца»⁵.

Письмо, как в поэтическом языке у Ахматовой, так и в ее собственной жизни, занимает значительное место. Когда у Ахматовой обострился туберкулез во время Второй мировой войны, она переписывалась с мужем. Гумилёв был на фронте и не забывал ей писать, Ахматова отвечает ему посредством стихотворения «Как невеста, получаю» (1915)⁶. *Письмо* здесь связано с мотивом скорой смерти:

Как невеста, получаю
Каждый вечер *по письму*,
Поздно ночью отвечаю
Другу моему:

¹ Серова М.В. «Цветы» в поэтическом мире Анны Ахматовой. Интернет-портал «Россия в кра-сках». www.ricolor.org/

² Ахматова А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М.: Эллис Лак, 1998. С. 7.

³ Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. 1. Л.: Наука, 1981. С. 227.

⁴ Ахматова А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., Эллис Лак, 1998. С. 165.

⁵ Твардовский А.Т. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. Статьи и заметки о литературе. Речи и выступления (1933–1970) / Примеч. А. Дементьева и Р. Романовой. М.: Художественная литература, 1980. С. 270.

⁶ Ахматова А.А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Эллис Лак, 1998. С. 245.

*«Я гощу у смерти белой
По дороге в тьму.
Зла, мой ласковый, не делай
В мире никому».*

Б. Эйхенбаум так говорил про поэтическое творчество Анны Ахматовой: «Перед нами – конкретные человеческие чувства, конкретная жизнь души, которая томится, радуется, печалится, негодует, ужасается, молится, просит и т. д. От стихотворения к стихотворению – точно от дня к дню»¹.

Образ цветка предстает в виде лилии в произведении «Два стихотворения» (1909)². Ее запах напоминает поэтессе прошедшие дни и помогает раскрыть душевный мир лирической героини:

*Тот же голос, тот же взгляд,
Те же волосы льняные.
Все как год тому назад,
Сквозь стекло лучи дневные
Известь белых стен пестрят...
Свежих лилий аромат
И слова твои простые.*

Творчество Некрасова и Ахматовой сближается в том, что оба поэта обращают особое внимание на содержание внутреннего мира человека. В их стихотворениях ощущается глубокое переживание. Этот «пронзительный, страстный, и трагический рассказ о любви приносит любящим больше страдания, чем радости»³.

Таким образом, мы видим, что знаки памяти, такие как *цветок* и *письмо*, сближают поэзию Некрасова и Ахматовой и позволяют понять глубинный смысл их произведений.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 51–61.

Ахматова А.А. Собрание сочинений: В 6 т. М.: Эллис Лак, 1998–2005.

Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. М.: Языки славянских культур (Studia Philologica), 2007. 520 с.

Долинин А.С. Акмеизм // Заветы. 1913. № 5. С. 152–162.

Кихней Л.Г. Акмеизм: Миропонимание и поэтика. М.: МАКС Пресс, 2001. 183 с.

Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб: Искусство-СПБ, 2004. 704 с.

Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Л.; СПб.: Наука, 1981–2000.

Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. М.: Художественная литература, 1959–1962.

Ревзина О.Г. Память и язык // Критика и семиотика. Вып. 10. Новосибирск, 2006. С. 10–24.

Святополк-Мирский Д.П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 / Пер. с англ. Р. Зерновой. 5-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Свиньян и сыновья, 2014. 876 с.

Серова М.В. «Цветы» в поэтическом мире Анны Ахматовой. Интернет-портал «Россия в красках». www.ricolor.org/

¹ *Эйхенбаум Б.* О поэзии. Л.: Советский писатель, 1969. С. 87.

² *Ахматова А.А.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Эллис Лак, 1998. С. 25.

³ *Святополк-Мирский Д.П.* История русской литературы с древнейших времен по 1925 / Пер. с англ. Р. Зерновой. 5-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Свиньян и сыновья, 2014. С. 370.

Твардовский А.Т. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 5. Статьи и заметки о литературе. Речи и вступления (1933–1970) / Примеч. А. Деметьева и Р. Романовой. М.: Художественная литература, 1980. 463 с.

Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Русский путь, 2006. 584 с.

Эйхенбаум Б. О поэзии. Л.: Советский писатель, 1969. 552 с.

REFERENCES

Arutyunova N.D. Time: Models and Metaphors. In: Logical Analysis of Language. Language and Time / Ed. N.D. Arutyunova, T.E. Yanko. Moscow. Indrik Publ. 1997, pp. 51–61.

Akhmatova A.A. Collected Works: In 6 v. Moscow. Ellis Lak Publ. 1998–2005.

Bragina N.G. (2007) Memory in Language and Culture. Moscow. Jazyki Slavjanskich Kultur (Studia Philologica). 520 p.

Dolinin A.S. Acmeism. *Zavety*. 1913. No 5, pp. 152–162.

Kihney L.G. (2001) Acmeism: The Worldview and Poetics. Moscow. MAKS Press Publ. 183 p.

Lotman Y.M. Memory in the Cultural Lighting. In: Lotman, Y.M. Semiosphere. St.-Petersburg. Iskusstvo-SPB Publ. 2004. 704 p.

Nekrasov N.A. The Complete Works and Letters: In 15 v. Leningrad; St.-Petersburg. Nauka Publ. 1981–2000.

Pushkin A.S. Collected Works: In 10 v. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1959–1962.

Revzina O.G. Memory and Language. In: Criticism and Semiotics. Vol. 10. Novosibirsk. 2006, pp. 10–24.

Svyatopolk-Mirsky D.P. (2014) History of Russian Literature from the Earliest Times to 1925 / Transl. R. Zernovaya. 5th ed. Novosibirsk. Svinyin i Synovja Publ. 876 p.

Serova V.M. “Flowers” in the Poetic World of Anna Akhmatova. The Internet Portal “Russia in Colors”. www.ricolor.org/

Tvardovsky A.T. Collected Works. In 6 v. Vol. 5. Articles and Notes on Literature. Speeches and Statements (1933–1970) / Comment. by A. Dementyeva and R. Romanova. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1980. 463 p.

Chukokkala. Handwritten Almanac of Korney Chukovsky. Moscow. Russky Put Publ. 2006. 584 p.

Eykhnenbaum B. (1969) About Poetry. Leningrad. Sovietsky Pisatel Publ. 552 p.

Сведения об авторе:

Эсра Кадьюглу,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Kadioglu Esra,
Postgraduate Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
essrakadioglu@gmail.com